

А.А. Клячин
старший преподаватель
кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОСЛЕДСТВИЙ НАРУШЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Корпоративный договор для отечественного права институт достаточно новый, в связи с этим нельзя говорить о выработанной позиции по его регулированию в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике. Чего только стоит спор о правовой природе корпоративного договора, между сторонниками «обязательственной», «корпоративной» и «смешанной» природы корпоративного договора.

Однако нельзя не признать необходимость и значимость института корпоративного договора для российского права. Именно с его помощью возможно восполнить проблемы регулирования пробелов в отношениях между участниками хозяйственных обществ. Преимуществами именно такого регулирования являются гибкость, широкий круг вопросов входящих в предмет регулирования и в определенных случаях конфиденциальность договора.

Понятие корпоративного договора тесно связано с понятием корпоратив-

ных отношений и корпоративных юридических лиц. Впервые в ГК законодатель установил, что предметом гражданского права являются также отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения). Так, в п. 1 ст. 2 ГК в его последней редакции сказано, что гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)¹.

Именно поэтому законодатель последовательно развивает нормы, посвященные корпоративным отношениям, в том числе корпоративному договору. Об этом в частности свидетельствует недавнее появление отдельной статьи 67.2. в первой части Гражданского кодекса РФ.

Однако ряд авторов критически отнеслись к новеллам о корпоративном договоре, например Е.А. Суханов указал на непродуманность и слабую обоснованность навязанного отечественному законодателю расширения сферы применения корпоративных договоров⁴.

Представляется, что одними из ключевых вопросов, влияющих на распространение и эффективное применение корпоративных договоров, будут вопросы последствий их нарушения, без правильного решения этих принципиальных вопросов существует риск неприменения института корпоративного договора на практике.

Первым вопросом последствий нарушения (возможного нарушения) условий корпоративного договора является исполнение обязательств из корпоративного договора в натуре.

При этом данная проблема может быть разделена на две группы вопросов сообразно тому, является ли принуждение к исполнению обязательств проактивным (*ex ante*) или имеет дело уже со свершившимся фактом нарушения обязательств и соответствующая сторона ставит вопрос о реагировании *ex post*, пока еще не затрагивая вопросов имущественной ответственности нарушившей договор стороны.

Поскольку российскому праву неизвестен механизм обеспечительных мер, (безусловно) выдаваемых по приказу суда на основании ранее заключенного соглашения (механизм таких *injunctio*ns доступен во многих англо-американских правовых порядках), то из числа мер, которые стороны могут задействовать *ex ante* для целей недопущения еще большего нарушения своих прав, когда налицо предполагаемое или уже происходящее (совершенное) нарушение договорных обязательств, можно выделить лишь обеспечительные меры, принимаемые арбитражным судом по заявлению соответствующего лица.

Однако на практике крайне маловероятно, что какой-либо арбитражный суд, особенно относящийся к юрисдикции федерального арбитражного суда округа, где не допускается введение мер, «предрешающих» разрешение спора, примет указанные меры в названных ситуациях, поскольку их принятие может, как нередко считают суды, фактически предрешить рассмотрение спора по существу.

В немецком праве имеется удачный пример исполнения обязательств по

осуществлению прав на управление обществом в натуре, там волеизъявление считается совершенным с момента вступления в силу судебного решения. Вынесенное решение заменяет необходимость совершения волеизъявления, однако не отменяет необходимость принятия решения участниками. Судебное решение заменяет подачу голоса. При проведении собрания судебное решение должно быть приложено к протоколу, которое тем самым как бы занимает место голоса соответствующего участника³.

Предлагается заимствовать данную конструкцию в отношении обязательств из корпоративного договора по осуществлению прав по управлению, а также прав на получение информации, так например, судебное решение бы заменяло волеизъявление на запрос информации, предусмотренной корпоративным договором информации.

Видится логичной позиция законодателя, закрепившего в качестве последствий нарушения корпоративного договора возможность признания недействительными сделок и решений органов управления хозяйственных обществ. В данном случае нормы, регулирующие корпоративный договор, перекликается со ст. 174 ГК РФ, предусматривая возможность соответствующего оспаривания только в исключительных случаях.

Наиболее острым видится вопрос ответственности за нарушение корпоративного договора, предусмотренной Законом РФ «Об акционерных обществах и ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

По сути, без решения данного вопроса невозможно обеспечить исполнение корпоративных договоров в части регулирования ими обязательств по осуществлению так называемых неимущественных прав участников (акционеров).

Указанными специальными законами предусмотрена самостоятельная, отличная от убытков и неустойки, мера корпоративной ответственности в виде компенсации за неисполнение (ненадлежащее исполнение) акционерного соглашения и соглашения об осуществлении прав участников ООО. Такой способ защиты гражданских прав как компенсация не предусмотрен нормами гражданского права при защите нарушенных имущественно-обязательственных прав. Как известно, выплата компенсации производится в случае нарушения личных неимущественных прав граждан (компенсация морального вреда) и деловой репутации юридических лиц (ст. ст. 151, 1099 ГК РФ). Возможна выплата компенсации и при нарушении исключительных прав в сфере интеллектуальной деятельности (п. 3 ст. 1252 ГК РФ). Применение меры ответственности в виде выплаты компенсации предусмотрено законом за нарушение разумных сроков рассмотрения и исполнения гражданских и уголовных дел. Совсем недавно институт компенсации появился и в арбитражном процессуальном законодательстве как мера ответственности за необоснованное введение обеспечительных мер (части 1 и 2 ст. 98 АПК РФ)².

Законодатель неудачно использует термин денежная компенсация поскольку, не все обязательства из корпоративного договора являются имущественными и не всегда могут быть трансформированы в денежные обязательства, эквивалентные по своей экономической сути тому, что ожидалось от должника. Есте-

ственно, для таких обязательств, которые не могут быть автоматически переведены в денежный эквивалент, принципиальное значение имеют механизмы ответственности, предполагающие уплату должником при неисполнении обязательства совершению действий или воздержанию от действия денежной суммы, имеющей скорее не компенсационное, а штрафное, карательное значение для должника. В таком случае, чем более обременительной для должника будет такая санкция, тем выше вероятность, что должник, движимый страхом чрезмерной имущественной ответственности, будет стимулирован к добровольному исполнению обязательства; напротив, при неисполнении должником принятого на себя обязательства, особенно должником-коммерсантом, приведение такой меры ответственности к некоему среднеарифметическому знаменателю, обеспечивающему компенсаторный характер ответственности будет неверным³.

Предлагается законодателю уточнить соответствующие положения законодательства о специальной, самостоятельной ответственности за нарушение корпоративных договоров, указав на невозможность снижения судом, установленной твердой денежной суммы или суммы подлежащей определению по правилам, установленным в корпоративном договоре. Также рассмотреть вопрос замены термина «денежная компенсация», на более корректный термин «неснижаемый денежный штраф».

Литература:

1. *Гришаев С.П.* Корпоративный договор / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
2. *Праслов Ю.П.* О некоторых вопросах ответственности за нарушение корпоративных соглашений // *Безопасность бизнеса.* № 7. С. 28.
3. *Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И.* Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // *Вестник Высшего арбитражного суда РФ.* 2012. № 10. С. 45.
4. *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 16.